

Глава 102 Ваша печаль - ваша собственная проблема

Выражения Цзоа Сяолань и Еа Наньтянь изменились сразу после слов Еа Цы. Они посмотрели на нее, желая, чтобы заставить ее проглотить ее слова.

Бай Мо был шокирован. В его глазах Е Цы была маленьким братом. С каких это пор она научилась говорить такие вещи?

Тань Полан, конечно, тоже слышал ее слова. Его рука, которая держала палочки, дрожала. Затем он поднял голову и посмотрел на Еа Цы с выражением полной печали и некоторыми намеками на гнев. Отчаяние в его глазах исчезло, сменилось яростью, угрожающей взорваться.

Его выражение напомнило Еу Цы о том, что она чувствовала, когда ее родители умерли в своей последней жизни. Кажется, у нее было такое же поведение. Е Цы поджала губы и поместила больше еды в миску Тань Полана: «Ешь, ешь. Тогда у вас может быть сила, чтобы плакать, быть таким же печальным, как вы хотите. Где бы вы нашли силу, чтобы все это сделать, если вы голодны?»

Тань Полан резко поднялся после прослушивания слов Еа Цы. Его тело дрожало, и его гнев оказался на пике. Несмотря на это, он оставался спокойным, когда он смотрел на Еа Цы своими налитыми кровью глазами, которые были полны гнева. Если бы взгляды могли убить, Е Цы была бы мертва.

«Почему ты так смотришь на меня?», - Е Цы сузила глаза и улыбнулась. Это была улыбка, которая не доходила до ее глаз.

Мальчик больше не мог выдержать ее провокации. Он положил палочки для еды, отодвинул стул и выбежал из дома.

«Полан! Полан!», - Цзо Сяолань сразу закричала за ним: «Бай Мо! Быстро! Следуй за ним!»

Бай Мо был ошеломлен внезапным поворотом событий. Он вступил в бой и погнался за Тань Поланом, когда Цзо Сяолань крикнула ему.

«Ты проклятый брат! Как вы могли так сказать!? Разве вы не знаете, что случилось с его семьей?», - Цзо Сяолань, которая была глубоко возмущена, ударила Еа Цы: «Как ты могла сделать это как сестра? Почему ты высмеиваешь чужое несчастье?»

Е Наньтянь знал, что Цзо Сяолань потеряла контроль над ее темпераментом, и он тут же отдернул ее: «Дорогая, тебе нужно успокоиться». Он дал Еу Цы значимый взгляд: «Проклятый брат, почему ты все еще стоишь там? Иди за ним! Что, если он потеряется или что-то еще?»

Е Цы пробормотала под губу и медленно ушла. Она даже не относилась к критике Цзоа Сяолань. Она вздохнула. Какой эгоистический мальчик.

Тань Полан не ел хорошо в течение нескольких дней, и Е Цы слышала об этом от Байа Моа. Из-за этого она знала, что Тань Полан не сможет далеко продвинуться.

Она медленно пошла вниз, затем вытащила свой телефон и позвонила Байу Моу. Подтвердив, что Бай Мо догнал ребенка и что они были в парке, Е Цы медленно направилась к этому месту. Она могла видеть двух сидящих на скамейке издалека, и Бай Мо утешал Тань Полана, как заботливый старший брат. Это не сработало. Ребенок полностью игнорировал его.

Е Цы обернулась и направилась к ресторану говядины с лапшой поблизости и заказала 2 чашки лапши. Она поручила сотрудникам доставить лапшу в парк и ушла. Когда она подошла к Байу Моу и Танью Полану, Бай Мо, который услышал ее шаги, повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она улыбнулась и сказала: «Бай Мо, ты можешь вернуться назад».

«Э-э?», - Бай Мо был озадачен: «Почему ты здесь?»

«Значит, мне не разрешено приезжать сюда? Вы отправляетесь домой, или у вас не останется посуды», - сказала Е Цы, которая стояла за Байом Моом со спокойным выражением.

Так как Бай Мо собирался открыть рот, Е Цы покачала головой, и он сразу понял ее намерение. Иногда человек, который повесил колокольчик на шею тигра, должен развязать его [1]. Бай Мо встал, похлопал Танья Полана по голове и ушел.

Е Цы села после того, как Бай Мо ушел. Она смотрела в небо и молчала. Погода была бы идеальной, если бы не холод. Холодные ветры были похожи на крошечные ножи, нарезающие лицо Еа Цы.

Тань Полан взглянул на Еа Цы и тут же захотел встать и уйти, но удивился внезапным словам Еа Цы: «С этим тощим твоим телом ты обязательно упадешь на свое лицо, и не сможешь далеко зайти».

Тело Танья Полана дрожало. Е Цы не была уверена, что это было вне его гнева или из-за холода. Даже Е Цы, одетая в свитер, дрожала от холода, не говоря уже о ребенке в тонкой одежде. После долгого молчания Тань Полан больше не мог отдернуться, и его гнев, наконец, разразился: «У вас есть что-то против меня?»

«Неа».

«Я сделал что-нибудь, чтобы оскорбить тебя?»

Е Цы взглянула на него боком: «Пока нет».

«Тогда почему ты запугиваешь меня? Это из-за того, что я сейчас сирота?», -

маленький ребенок наконец-то разозлился. Он был изначально злым, потому что над ним издевалась не одна Е Цы. Неравный тон Е Цы просто добавил топливо к огню. Отношение, с которым Е Цы относилась к нему, было последней каплей, которая сломала спину верблюда.

Е Цы не произнесла ни слова, а вместо этого молча продолжала молча смотреть на Танья Полана.

Когда кто-то проигнорировал ваш гнев, это было похоже на то, чтобы бросить удар в мешок с хлопком. Было очевидно, что Тань Полан будет расстроен из-за этого: «Так что, если я потерял своих родителей? Я не делал дерьма! Да, я сирота! Так что я не приветствую вас в вашем доме? Считаете ли вы, что я украду ваших родителей или что-то еще? Позвольте мне сказать вам! Я даже не хочу быть здесь! Я здесь из-за твоей пристрастной матери! Думаешь, я хочу быть здесь? Думаешь, мне нравится ложиться под чужой крышей?»

Голос Танья Полана стал хриплым и злым, когда он выкрикнул свое разочарование. Он даже начал всхлипывать. Хотя в тот момент он был мальчиком, его лицо было наполнено слезами.

Однако Е Цы молчала и продолжала наблюдать за ним. Ее лицо не выдавало эмоций.

Маленький подросток все еще ругался, кричал и рыдал. В этот момент он обильно вспотел. Казалось, он мучился. В этот момент хозяин ресторана лапши доставил два ланч-бокса, наполненных говядиной. Красноватый суп был очень привлекательным.

Е Цы заплатила хозяину, и начала есть лапшу после размещения еще одного обеденного ящика рядом с Таньом Поланом.

Спустя несколько дней после плохого питания, и с его ранним приступом гнева раньше, живот Тань Полана ворчал. Он не мог не проголодаться видимо, наблюдая, как Е Цы съедает ее лапшу. По его мнению, Е Цы была его врагом. Он не должен сдаваться.

Однако дух готов, но плоть слаба. Тань Полан был предан своим урчащим животиком. Это поставило его в отчаянную ситуацию. Он ожидал, что Е Цы посмеется над ним, но она даже не подняла голову и просто сказала легким тоном: «Лапша с говядиной этого ресторана приятная. Их еда намного лучше, чем моя. Было бы обидно, если бы ты так просто растерялся».

У Тань Полана было желание уступить его голоду, но не делал этого из страха «потерять лицо». Он фыркнул и остался неподвижным. Холодный ветер пронесся мимо, и он начал дрожать.

«Ты парень. Действуйте как один. Если вы хотите есть, просто сделайте это. Но вы должны заплатить за это после еды», - Е Цы все еще ела лапшу, даже не глядя на Тань Полана.

Тань Полан старался изо всех сил сопротивляться, но он не мог выдержать постоянного протеста его грохочущего животика. Он стиснул зубы и начал рубить лапшу.

На мгновение единственным звуком в парке было то, что они вдвоем ели лапшу.

«Потеряв ваших родителей, действительно грустно», - сказала Е Цы, когда она ела лапшу. Она заметила, как рука Тань Полана дрожала и продолжила: «Но эта печаль принадлежит вам одному. Это не имеет никакого отношения ни к кому другому».

Тань Полан продолжал молчать. Он был погружен в еду лапши.

«У всех есть рыдания. Но вам действительно нужно провозгласить это миру? Разве это не просто просьба о сочувствии?», - Е Цы мрачно засмеялась, когда она посмотрела вдаль, вспоминая себя в своей последней жизни: «Вам не нужно искать симпатии. Никто не понимал бы ваших печалей. Независимо от того, насколько печально и насколько трагично ваша история, она всегда будет «чужой материей» в глазах другого человека. Они могут сочувствовать вам, и они могут сожалеть об этом. Черт возьми, они даже могут наблюдать за твоими страданиями. Но кто действительно позаботится об этом?»

«Я не показывал это открыто!», - возразил Тань Полан, пока он все еще набивал лапшу себе в рот.

«Разве вы не делаете это прямо сейчас?», - Е Цы засмеялась: «Это нормально, что грустно, но только в меру. Если вы переусердствуете, вы скоро придете в апатичность».

«Я больше не ребенок! Конечно, я знаю!», - Тань Полан подумал, что Е Цы все еще идет на него: «Мне не нужно, чтобы ты мне это рассказывала!».

Е Цы не рассердилась. Она знала, как он себя чувствует.

«Иногда, некоторые печали должны быть скрыты в вашем сердце. Это драгоценная эмоция. Вы не можете часто испытывать это в своей жизни. Вы должны научиться сдержанности», - и с этим Е Цы проглотила последнюю лапшу и запила ее супом: «Все заняты. У них нет времени или энергии, чтобы оставаться на чужом счастье или горе. Вот почему вы не должны беспокоить других такими вопросами».

«Вы должны учиться, чтобы расти», - Е Цы вздохнула, как будто он был ее прошлым я. Ее презренное прошлое, которое было полно шрамов: «Постарайся быть веселее».

«Я сейчас один», - Тань Полан заговорил после долгого молчания. Было очевидно, что он больше не ненавидел Еа Цы. Или, по крайней мере, его слова стали более мягкими.

Е Цы больше не хотела волновать эмоции Полана. Она погладила его по голове и сказала: «Разве у вас нет нас?»

Говяжья лапша была пряной и горячей, что делало ее неудобной. В этот момент слезы Тань Полана свободно текла, и он не мог ясно видеть. Мальчик фыркнул, вытер лицо рукавом и сказал: «У меня нет денег, чтобы заплатить за лапшу».

«Хорошо, я одолжу тебе кое-что. Вы можете отплатить мне позже».

«Ты раздражаешь».

«Вы, кажется, тоже не очень симпатичный человек».

Примечание переводчика:

1. Человек, который повесил колокольчик на шею тигра, должен развязать его: □ □ □ □ □ □

Глава монахов однажды спросил своих учеников: «Как развязать колокольчик, который был связан вокруг шеи тигра?», - один из них ответил: «Только тот, кто навязал

колокольчик, может развязать его». Мораль истории, мальчики и девочки, вы единственные, кто может сортировать свое собственное дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/2945/216850>